

УДК 94(55)

DOI: 10.17223/19988613/65/12

А.Ш. Хакимов

ПЕРВЫЙ ГОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ХАСАНА РОУХАНИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕФОРМИСТОВ И КОНСЕРВАТОРОВ ПО ВОПРОСУ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА (2013–2014)

Рассматривается противостояние реформистов и консерваторов по одному из приоритетных направлений деятельности Тегерана в середине 2010-х гг. – вопросу ядерной программы Ирана. Представлен анализ факторов, которые не только способствовали, но и препятствовали администрации Роухани в достижении поставленных целей в вопросе по ядерному соглашению со странами Запада, а также показаны отношения между президентом и верховным лидером – аятоллой Али Хаменеи – по данной проблеме. Статья написана на основе официальных сайтов верховного лидера и президента Ирана, материалов иранской печати.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран; Хасан Роухани; ядерная программа Ирана; аятолла Хаменеи.

14 июня 2013 г. прошли президентские выборы в Исламской Республике Иран и новым, седьмым президентом страны стал Хасан Роухани. Его победа оказалась для мирового сообщества неожиданной. Он получил чуть больше 50% голосов уже в первом туре, хотя большинство экспертов, в том числе российских иранистов, считали, что президентом станет близкий союзник верховного лидера Али Хаменеи Саид Джалили, а также полагали, что без второго тура выборов не обойтись [1].

Х. Роухани позиционировал себя как политик, нацеленный на проведение внутренних реформ в стране. Но многие в 2013 г. сомневались, сможет ли он осуществить свои реформы и добиться международного соглашения по ядерной программе Ирана, имея могущественных противников внутри страны. Начиная с 90-х гг. XX в. США обвиняли Иран в том, что тот тайно вел работы по созданию ядерного оружия. Иран настаивал, что ядерная программа страны преследует исключительно мирные цели и направлена на диверсификацию энергетических источников с учетом расширяющихся потребностей иранской экономики в новых мощностях.

Переговоры между Ираном и странами так называемой «тройки» (Великобритания, Германия и Франция) начались в 2004 г. Тогда западные страны предложили материально-техническую помощь иранцам взамен на прекращение ядерной программы. В том же году Иран добился важного соглашения с международным сообществом, приостановив обогащение урана и открыв ядерные установки для инспекций Международного агентства по атомной энергии [2]. Примечательно, что иранскую группу во время переговоров возглавлял член Высшего совета безопасности Ирана (представитель верховного лидера Али Хаменеи) Хасан Роухани. Он уже тогда показал себя как умеренный политик и дипломат, который может пойти на компромисс [Там же].

Несколько лет спустя аятолла Али Хаменеи, который был недоволен отношением западных держав к Ирану, остановил выполнение этих договоренностей.

Как известно, в Иране главой государства является верховный лидер (вилоятулфакех), аятолла (высший религиозный статус в шиизме) Али Хаменеи (с 1989 г.). Президент несет ответственность за правительство и не может принимать какие-либо существенные решения по внутренним и внешним вопросам без согласия верховного лидера [3]. Верховный лидер (или *рахбар*) Али Хаменеи является самым влиятельным политическим игроком в Иране. Его позиции гарантируются различными механизмами, включая контроль верховного лидера над всеми вооруженными силами Ирана, судебной системой, Советом стражей (который проверяет кандидатов на выборы), разведывательным аппаратом, мощными экономическими фондами (бониады) и различными высшими государственными советами, которые фактически обладают большей властью, чем парламент (такие как Государственный совет по вопросам эффективности, Высший совет национальной безопасности, Высший совет культурной революции и Высший совет по киберпространству).

Главной задачей Х. Роухани являлось разрешение экономических, административных и международных кризисов (особенно с США), возникших в результате двух президентских сроков Махмуда Ахмадинежада (2005–2013) [4]. И решающим шагом на пути к достижению данных целей для Х. Роухани было заключение соглашения с международным сообществом по ядерному дозе, которое, по его мнению, являлось основным источником экономических проблем Ирана. Во время избирательной кампании 2013 г. Х. Роухани утверждал, что «держат центрифуги вращающимися хорошо только в том случае, если колеса экономики также продолжают вращаться». Его задачей было сделать так, чтобы расширение ядерной программы Ирана не привело к краху его экономики [5].

В дополнение к последствиям международных санкций, значительная часть краха экономики Ирана в годы президентства Ахмадинежада была связана с его неумелым руководством и хаотической политической атмосферой в стране. Следовательно, приоритетом для Х. Роухани стало восстановление внутреннего адми-

нистративного порядка. В связи с этим новая администрация предприняла реорганизацию правительства, включая возрождение Организации по управлению и планированию (преемница Организации по планированию и бюджету, впервые созданной в 1948 г., но упраздненной Ахмадинежадом в 2007 г.) [6].

Х. Роухани свои приоритетные задачи никогда не скрывал. Он неоднократно заявлял после избрания о намерении своей администрации быстро решить ядерную проблему, даже говорил о сроках «от трех до шести месяцев» [7]. Но Роухани был убежденным защитником таких понятий, как политическое «двухпартийное поведение» и «прагматизм», и это стало очевидным в его действиях с тех пор, как он стал президентом. Он часто подчеркивал свое желание снизить внутривнутриполитическую напряженность и ослабить авторитарную атмосферу, которая возникла после президентских выборов 2009 г. Тем не менее он, по-видимому, не был готов вступить в конфликт с теми учреждениями, которые находились под непосредственным руководством верховного лидера.

Негативные последствия президентства Махмуда Ахмадинежада, вероятно, сыграли важную роль в укреплении позиций Х. Роухани. Но благодаря поддержке Ахмадинежада во время его пребывания в должности в конфликт с другими политическими группами в Иране вступило новое поколение сторонников жесткой линии. В данной работе термин «жесткая линия» используется для обозначения позиции определенной группы консерваторов, которые являлись сторонниками очень строгой политики в области безопасности, политических и международных проблем. Термин «консервативный» используется в более широком смысле применительно к различным консервативным религиозным группам, которые выступали за верховенство духовенства и поддерживали аятоллу Хаменеи, но не всегда разделяли взгляды сторонников жесткой линии по внутренним и внешним вопросам. Под термином «правящие консерваторы» обычно понимаются лица, назначенные верховным лидером в различных влиятельных государственных учреждениях.

Экономические санкции, наложенные на Иран во время президентства Ахмадинежада, вызвали беспрецедентное давление на различные слои населения и оказали негативное влияние на жизнь большинства иранцев, будь то в городах или сельской местности, не важно – противники они или сторонники режима, религиозные или нерелигиозные группы. Среди них были религиозные деятели среднего звена, которые чувствовали влияние инфляции на их повседневную жизнь, состоятельные бизнесмены, занимающиеся импортом и экспортом товаров, или даже представители государственных органов, столкнувшиеся с серьезными проблемами при импорте оборудования, необходимого для их деятельности.

Между тем реформистские и умеренные группы консерваторов, которые поддерживали Х. Роухани в 2013 г., почти все были согласны с внешней политикой новой администрации, хотя многие из них и критиковали медленные темпы внутренних изменений.

Несмотря на столь разнообразную и сильную базу поддержки, администрация Х. Роухани также имела много противников, большинство из которых находилось в ведомствах, стоящих под контролем верховного лидера. Хотя не все назначенцы аятоллы Али Хаменеи выступали против политики Х. Роухани, ключевыми критиками президента являлись чиновники и средства массовой информации, которые были близки к Хаменеи, такие как государственная телевизионная сеть, ассоциации и информационные агентства, связанные с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), ополченцы-добровольцы Басидж (Басидж – иранское полувоенное ополчение, которое подчиняется Корпусу стражей исламской революции и действующему верховному лидеру аятолле Хаменеи), представители верховного лидера в вооруженных силах Ирана и в его городах и т.д.

Противники Х. Роухани зачастую критиковали действия администрации, направленные на снижение напряженности в отношениях с Западом, и в частности с Соединенными Штатами Америки. Их позиция, по-видимому, соответствовала позиции аятоллы Хаменеи, который неоднократно высказывался против нормализации отношений с США. Верховный лидер рассматривал переговоры о ядерном досье страны и отношения между Тегераном и Вашингтоном как два отдельных вопроса; он хотя и поддерживал относительное смягчение позиции Тегерана по ядерной проблеме, но не был заинтересован в нарушении табу на установление отношений с Соединенными Штатами [8]. Сторонники жесткой политики Ирана также являлись резкими критиками социальной политики администрации. Например, они раскритиковали Х. Роухани за то, что он проигнорировал их запросы о дополнительной цензуре в Интернете. Сторонники жесткой линии заметно усилили свое давление в вопросе строгого соблюдения хиджаба для женщин в общественных местах.

Кроме того, аятолла Али Хаменеи и его окружение испытывали дискомфорт из-за самого факта возвращения к власти реформистов, которые имели давнюю историю противостояния с верховным лидером. Этот дискомфорт был особенно очевиден в ходе дебатов в Меджлисе (парламент Ирана) по поводу назначений министров в правительстве Роухани, когда президентские реформистские кандидаты на три министерства – образования; науки, исследований и технологий; спортивных и молодежных дел – были отклонены депутатами собрания. Консерваторы в Меджлисе впоследствии отклонили второго и третьего кандидатов на должность министра по делам спорта и молодежи, требуя беспрецедентную четвертую кандидатуру со стороны президента [9]. В августе 2014 г. Меджлис проголосовал за импичмент и отстранение от должности министра науки, исследований и технологий, главным образом на том основании, что он назначил в министерство деятелей, якобы близких к протестам, последовавшим за президентскими выборами 2009 г. [10]. В октябре и ноябре 2014 г. Меджлис проголосовал против двух других кандидатов Х. Роухани на должность министра науки.

Но это не означало, что в кабинете Х. Роухани совсем не было реформистов. Аятолла Али Хаменеи и его близкие помощники не терпели присутствия в администрации тех, кого они называли «седиционистами» (имеются в виду люди, ставящие под сомнение действительность президентских выборов 2009 г.). Они также были очень заинтересованы в том, чтобы реформаторы не занимали определенных должностей, особенно таких, которые были связаны с вопросами безопасности. Именно по этой причине министры разведки, внутренних дел, обороны и юстиции были консерваторами.

Помимо ограничений, введенных верховным лидером, нельзя упускать из виду и то, что сам Х. Роухани являлся «центристом», а не реформистским политиком. Другими словами, даже если бы он имел полную свободу выбирать членов своего кабинета, большинство его назначенцев тоже были бы из числа центристов.

Ограниченная роль реформистов в администрации побудила многих из них критиковать Х. Роухани на том основании, что он пришел к президентству за счет поддержки и голосов тех, кто ожидал изменений в политической ситуации и ситуации с правами человека. Президент подвергся критике за невыполнение предполагаемых обещаний в отношении отмены домашнего ареста лидеров «Зеленого движения»¹. Лидерами движения считались проигравший выборы 2009 г. Мир-Хосейн Мусави (в дальнейшем сформировавший незарегистрированную политическую партию «Зеленый путь надежды») и бывший председатель Исламского консультативного совета Мехди Каруби.

Во время предвыборной кампании Х. Роухани заявил: «Я надеюсь, что выборы сократят разрыв между правительством и народом и что будущая администрация сможет создать безопасную атмосферу в стране. С моей точки зрения, нетрудно создать условия за год, когда не только эти лица (т.е. лидеры Зеленого движения. – А.Х.) выйдут из-под домашнего ареста, но и те, кто находится в тюрьме из-за событий 2009 г., также будут освобождены» [11]. В ходе предвыборной кампании, столкнувшись с требованиями участников освободить политических заключенных, Х. Роухани избегал прямого решения этой проблемы, заявляя: «Почему только политические заключенные? Мы должны сделать что-то, чтобы все заключенные были освобождены» [12].

Активизация диалога администрации президента с более консервативными политическими группировками также осложнила отношения Х. Роухани с реформистами, которые надеялись, что он ослабит некоторые ограничения, затрагивающие культурную и социальную сферу. На самом деле многие консервативные политики и священнослужители, которые поддержали Х. Роухани, а не его соперников, были настоящими ретроградами и ожидали, что администрация президента займет со временем схожую позицию. Женщины и молодежь составляли довольно большие группы, которые проголосовали за Х. Роухани в надежде на улучшение их положения и перемены в обществе.

Таким образом, президент столкнулся с конкурирующими требованиями: запросом на модернизацию

со стороны тех, кто поддерживал его на президентских выборах, и реакционными требованиями традиционных консерваторов, которых он должен был умиротворить. Следует отметить, что хотя Роухани получил самый высокий процент голосов в суннитских провинциях Систан, Белуджистан и Курдистан на выборах 2013 г., он не назначил потом ни одного губернатора-суннита этих провинций, чтобы не допустить негативной реакции со стороны консерваторов, особенно шиитских мараджи-таклидов (духовенство), что подвергалось критике со стороны суннитов. Точно так же, несмотря на надежды, которые избирательницы возлагали на Роухани, он не назначил ни одной женщины-министра в свое правительство. Похоже, что президент не желал создавать в первые же дни пребывания во власти конфронтацию с высокопоставленными священнослужителями по таким вопросам, как женщина – член кабинета министров или суннитский губернатор провинции, предполагая в будущем более ожесточенный конфликт со сторонниками жесткой линии по ядерной проблеме.

Но самая важная политическая задача, с которой столкнулась администрация Х. Роухани, заключалась в том, как сбалансировать свои отношения с аятоллой Хаменеи, чьи взгляды были ближе к взглядам сторонников жесткой линии, чем взгляды умеренных. В тех случаях, когда позиция Х. Роухани отличалась от взглядов верховного лидера, президент должен был принимать решения, которые не обязательно соответствовали его политической линии, а вместо этого определялись прагматизмом и осторожностью.

Аятолла Али Хаменеи объявил лишь об ограниченной и условной поддержке администрации Х. Роухани и ее ядерной политики. В ряде выступлений перед президентскими выборами в июне 2013 г. верховный лидер критиковал группу по ядерным переговорам во время президентства М. Хатами (1997–2005), которую возглавлял Х. Роухани, и «отступление» этой группы, которое, по словам Хаменеи, не принесло никаких результатов для Ирана. Когда новый раунд ядерных переговоров начался под председательством Х. Роухани, Али Хаменеи 17 сентября 2013 г. выразил поддержку переговорной группе в своем выступлении перед начальниками Генерального штаба Корпуса стражей исламской революции и заявил, что он не против переговоров с Западом. Позже он отметил, что не испытывает оптимизма по поводу результатов переговоров, но по-прежнему не видит в них «вреда» [13].

После президентских выборов 2013 г. некоторые консервативные СМИ утверждали, что в избирательной урне, которая была размещена в офисе верховного лидера и которая, таким образом, содержала голоса аятоллы Али Хаменеи и членов его окружения, находилось менее 20 бюллетеней за Х. Роухани. То есть 200 и 124 голоса представителей высшего клерикального сообщества были отданы соответственно в поддержку кандидатов Саида Джалили (бывшего участника переговоров по ядерным вопросам, занявшего третье место по общенациональным результатам выборов) и Мохаммада Багера Калибафа, популярного мэра Тегерана, который занял второе место [14].

Ахмад Аламолхода (пятничный молитвенный имам Мешхеда) впоследствии заметил, что Али Хаменеи якобы заявил относительно общего числа голосов, отданных Саиду Джалили: «Эти четыре миллиона голосов показывают, что в нашем обществе есть [положительный] потенциал» [15]. Тем не менее он не желал манипулировать избирательным процессом, чтобы выдвинуть своего кандидата на пост президента, хотя аятолла Хаменеи, очевидно, предпочитал видеть президентом в 2013 г. С. Джалили вместо Х. Роухани.

На это нежелание платить «любую цену» в пользу С. Джалили, по-видимому, повлиял опыт «Зеленого движения» после президентских выборов 2009 г., ставший под сомнение легитимность избранного руководства страны, а также сложная ситуация в отношении ядерного договора. Можно предположить, что давление на экономику Ирана, вызванное международными санкциями и высокой стоимостью политики М. Ахмадинежада, убедило аятоллу Али Хаменеи в том, что он должен дать Х. Роухани возможность положить конец санкциям и улучшить экономическую ситуацию. Это, конечно, не означало, что верховный лидер был намерен поддерживать ту линию, которую проводил Х. Роухани во внутренней и международной сферах. Али Хаменеи особенно настороженно относился ко многим сторонникам президента, от реформистов до близких соратников бывшего президента Акбара Хашеми Рафсанджани (президент Ирана в 1989–1997 гг.). Во время встречи с членами кабинета Х. Роухани в августе 2014 г. Али Хаменеи недвусмысленно заявил, что им следует держаться на расстоянии от «подстрекателей к мятежу» [16].

Верховный лидер также выражал обеспокоенность по поводу возможности нормализации отношений с Соединенными Штатами и подверг критике некоторые правительственные решения. Например, он критиковал весьма символический телефонный разговор Х. Роухани перед его отъездом после заседания Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке с президентом США Бараком Обамой в сентябре 2013 г. [17]. Впоследствии, после возвращения в Тегеран, недовольные оппозиционеры напали на автоколонну Х. Роухани, бросив ботинки в его машину и выкрикивая антиамериканские лозунги [18]. Протестующие также сорвали речь Рафсанджани в Керманшахе с песнями «Смерть Америке», реагируя на заявление, опубликованное на его сайте, в котором говорилось, что бывший верховный лидер аятолла Рухолла Хомейни согласился с Рафсанджани, что практика выкрикивания лозунга «Смерти Америке» должна прекратиться [19].

Х. Роухани считал, что его предшественник М. Ахмадинежад слишком поздно понял отрицательный эффект экономических санкций. Президент ИРИ призывал к прямым переговорам с США. «Старые раны необходимо залечить», — подчеркивал Х. Роухани, выступая на своей первой пресс-конференции после избрания [20. С. 59]. Важным знаком готовности Вашингтона к диалогу с Тегераном стала публикация на сайте Архива национальных служб безопасности Соединенных Штатов документов, подтверждавших участие Центрально-разведывательного управления (ЦРУ) США в свер-

жении иранского премьер-министра М. Моссадэка в 1953 г. Собственно говоря, эта публикация лишь подтвердила то, что давно было известно из британских, например, документов [21. С. 162–163].

Действия против Роухани и Рафсанджани позволяют предположить, что приоритетом для них являлось недопущение пересечения условной «красной линии», определенной аятоллой Али Хаменеи в отношении нормализации отношений с Соединенными Штатами. Антиамериканские взгляды рахбара ИРИ широко известны. В начале 1960-х гг. он учился теологии в Куме — важнейшем шиитском религиозно-образовательном центре. Там он стал участником антишахских выступлений, которые вскоре приобрели характер демонстраций и против главного на тот момент иностранного покровителя Ирана — США [22. С. 112–114].

Несмотря на осторожные действия президента ИРИ, полемика между ним и верховным лидером продолжилась. Али Хаменеи подчеркнул, что приостановка обогащения урана в 2003 г. (на что Х. Роухани согласился в качестве главного переговорщика Ирана по ядерным вопросам) привела к более агрессивной позиции США в отношении Тегерана [23]. Х. Роухани, в свою очередь, раскрыл некоторые факты о сложном отношении Али Хаменеи к соглашению 2003 г. в книге «Национальная безопасность и ядерная дипломатия». Х. Роухани рассказал, что до подписания соглашения с министрами иностранных дел Соединенного Королевства, Франции и Германии, впоследствии ставшего известным как Саадабадское соглашение, он связывался с канцелярией верховного лидера, но не получил никакого ответа. Поэтому он и подписал соглашение, предполагая, что Али Хаменеи не был против него [24. Р. 177.]. Это соглашение впоследствии стало объектом постоянной критики со стороны назначенцев Али Хаменеи и в конечном итоге самого верховного лидера.

Однако между верховным лидером и президентом не было прямых серьезных конфликтов. Аятолла Хаменеи в целом поддерживал усилия президента по решению ядерной проблемы. Х. Роухани и его коллеги были хорошо осведомлены о чувствительности Верховного лидера к вопросам внешней политики и поддерживались от каких-либо шагов, которые могли оказаться прямым вызовом интересам последнего. Отношения между Верховным лидером и президентом можно охарактеризовать как взаимовыгодные. Хаменеи не был заинтересован в разделении ответственности за какие-либо уступки по ядерной программе. Это могло быть причиной того, что канцелярия верховного лидера не отреагировала на новость о его заявленном несогласии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), подписанным Ираном и Группой «5 + 1» — форумом шести великих держав, объединивших свои усилия для предотвращения использования иранской ядерной программы в военных целях. Группа состоит из США, России, КНР, Великобритании, Франции — пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также Германии. Она была создана в ноябре 2013 г. Если бы Али Хаменеи пришел к выводу, что политические издержки ядерных переговоров намного перевешивали

экономические выгоды, которые они могли принести, он бы снова положил им конец. Провал же переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий

укрепил бы убежденность верховного лидера в отношении опасности любого сближения с Западом и умеренности во внешней политике.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ «Зеленое движение» (перс. – جنبش سبز) – политическое движение в Иране, возникшее в процессе демонстраций протеста против предполагаемых подтасовок результатов президентских выборов 2009 г. в этой стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Месамед В.И. Продолжение предвыборной президентской кампании в Иране // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17663> (дата обращения: 22.11.2018).
2. امنیت-ملی-و-دیپلماسی-هسته-ای URL: <http://asrdiplomacy.ir/wp-content/uploads/2017/03/امنیت-ملی-و-دیپلماسی-هسته-ای.pdf> (дата обращения: 13.12.2017).
3. Конституция Исламской Республики Иран : рус. перевод. URL: http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
4. روحانی-نمی-خواهیم-تأقیامت-با-آمریکا-قهر-باشی URL: <https://fararu.com/fa/news/148286/> (дата обращения: 18.11.2018).
5. گفته‌ها و شنیده‌ها؛ ۵ روز تا انتخابات آنچه گذشت URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130609_ir92_5_daysto.shtml (дата обращения: 12.01.2018).
6. Iranian government official website. 2013. 20 Aug. URL: <http://dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=0&Id=230132> (дата обращения: 27.12.2017).
7. Transcript of Rouhani interview with Washington Post. 2013. 25 Sep. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/postpartisan/wp/2013/09/25/transcript-an-interview-with-hassan-rouhani/> (дата обращения: 12.10.2018).
8. Ayatollah Khamenei's official website. 2013. 5 Oct. URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=24132> (дата обращения: 17.07.2017).
9. مجلس ایران به محمود گودرزی به عنوان وزیر ورزش و جوانان رای داد URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/11/131117_131_sport_iran_minister (дата обращения: 26.11.2016).
10. Fars News Agency. 2014. 20 Aug. URL: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930529000094> (дата обращения: 08.11.2016).
11. حسن روحانی: حصر برداشته می‌شود URL: https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=qpsLpbWi-II (дата обращения: 12.10.2019).
12. شعار زندانی سیاسی آزاد باید گردد در همایش انتخاباتی حسن روحانی در ورزشگاه شهید شیرودی تهران URL: https://www.youtube.com/watch?v=rR7fTT_b4Hc (дата обращения: 22.11.2018).
13. به مذاکره خوشبین نیستیم ولی باذن‌الله از آن ضرری هم نمی‌کنیم/ در میان ملت‌ها آمریکا منفورترین قدرت‌هاست/ همه گزینه‌ها روی میز باشد؛ چه غلطی می‌خواهند بکنند؟ URL: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13920812000942> (дата обращения: 22.11.2018).
14. چرا خبر مخالفت آیت الله خامنه ای با توافق ژنو تکذیب نمی‌شود؟ URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/01/140120_139_analysis_khamenei_nuclear_geneva.shtml (дата обращения: 28.11.2018).
15. دبیر شورای نگهبان: حتی اگر در اقلیت باشیم باید نظام را حفظ کنیم URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/12/131224_139_jannati_minority_regime.shtml (дата обращения: 29.11.2018).
16. در دیدار رئیس جمهور و اعضای هیئت دولت مطرح شد؛ کلید رونق اقتصادی، تولید است URL: <http://www.leader.ir/langs/fa/index.php?p=contentShow&id=12191> (дата обращения: 08.11.2016).
17. Official website of the Supreme Leader. 2013. 5 Oct. URL: <http://www.leader.ir/langs/fa/index.php?p=contentShow&id=11153> (дата обращения: 08.11.2016).
18. تجمع 100 نفره مخالفان دراستقبال دانشجویی از روحانی/ یکی از مخالفان کفش پرتاب کرد URL: <http://khabaronline.ir/detail/315102/Politics/government> (дата обращения: 18.01.2016).
19. سخنرانی-هاشمی-با-شعار-مرگ-بر-آمریکا-نیمه-تمام-ماند-در-قیستجانی URL: <https://www.mehrnews.com/news/2155832/> (дата обращения: 18.01.2016).
20. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Федорова И.Е. Иран после президентских выборов // Свободная мысль. 2013. № 5. С. 49–62.
21. Румянцев В.П. Между реформами и регрессиями: эволюция американо-иранских отношений в XIX – первой половине XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 161–165.
22. Румянцев В.П. На перепутье: политика США в отношении Ирана на первом этапе «Белой революции» (1961–1963 гг.) // Американский ежегодник. 2014. М., 2015. С. 97–115.
23. چرا روحانی می گوید فرصت برای توافق هسته ای 'تامحدود' نیست؟ URL: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/09/130911_139_analysis_nuclear_rouhani_khamenei.shtml (дата обращения: 18.01.2016).
24. Rouhani H. National Security and Nuclear Diplomacy. Expediency Council Centre for Strategic Research, 2011. 1209 p.

Azizjon Sh. Hakimov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Akhiles-92@bk.ru

THE FIRST YEAR OF THE PRESIDENCY OF HASSAN ROUHANI: CONFRONTATION BETWEEN REFORMISTS AND CONSERVATIVES ON THE ISSUE OF IRAN'S NUCLEAR PROGRAM (2013–2014)

Keywords: Islamic Republic of Iran, Hassan Rouhani, Ayatollah Khamenei, Iran's nuclear program.

This article discusses the confrontation between reformists and conservatives in one of Tehran's priority areas of activity in the mid of 2010s. That was the issue of Iran's nuclear program. This confrontation took place after the victory of Hassan Rouhani in the presidential election of 2013. An analysis is given of factors that not only contributed to, but also hindered, the Rouhani administration in achieving its goals on the issue of a nuclear agreement with Western countries, and also analyzes the relationship between the president and the supreme leader, Ayatollah Ali Khamenei on this issue. The article is written on the basis of the official websites of the Iranian Supreme Leader and President, Iranian press materials. Comparative and system analysis methods are used.

The problem of Iran's nuclear program and the first agreements with Western countries to solve this problem are described.

The role and influence of Supreme Leader Ali Khamenei and President Hassan Rouhani are compared here. On the one hand, there is control of the supreme leader over all the armed forces of Iran, the judicial system, the Guardian Council (which checks the candidates for elections), the intelligence apparatus, powerful economic funds and various higher state councils that actually have more power than the parliament (such as the State Council for Efficiency, the High Council for National Security, the High Council for the Cultural Revolution and the High Council for Cyberspace). On the other hand, the president is responsible for the government and cannot make any significant decisions on internal and external issues without the consent of the supreme leader.

Therefore, it is critically important to assess the balance of power in Iran under the chairmanship of Rouhani and consider not only its capabilities, but also the capabilities that their opponents possessed.

Particular attention is paid to the main priorities of Rouhani: resolving economic, administrative and international crises (especially with the USA) that arose as a result of two presidential terms of Mahmoud Ahmadinejad (2005–2013). And the decisive step towards

achieving this goal for Rouhani was the conclusion of an agreement with the international community on the nuclear dossier, which, in his opinion, was the main source of Iran's economic problems.

At the end of this article, the author writes that the relationship between the Supreme Leader and the President can best be described as mutually beneficial. But Khamenei was not interested in sharing responsibility for any retreat from the point of view of the nuclear program. If Ali Khamenei came to the conclusion that the political costs of nuclear negotiations far outweighed the economic benefits that they could bring, he would put an end to them again. Otherwise, this would strengthen the Supreme Leader's conviction regarding the danger of any rapprochement with the West and moderation in foreign policy.

REFERENCES

- Mesamed, V.I. (n.d.) *Prodolzhenie predvybornoy prezidentskoy kampanii v Irane* [Continued presidential campaign in Iran]. [Online] Available from: <http://www.iimes.ru/?p=17663> (Accessed: 22nd November 2018).
- حسن روحانی [Online] Available from: <http://asrdiplomacy.ir/wp-content/uploads/2017/03/امنیت-ملی-و-دیپلماسی-هسته-ای.pdf> (Accessed: 13th December 2017).
- Anon. (n.d.) *Konstitutsiya Islamskoy Respubliki Irana* [Constitution of the Islamic Republic of Iran]. Translated into Russian. [Online] Available from: http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf (Accessed: 1st April 2016).
- خواهیم تا قیامت با آمریکا قهر باشی روحانی نمی [Online] Available from: <https://fararu.com/fa/news/148286/> (Accessed: 18th November 2018).
- گفته‌ها و شنیده‌ها؛ ۵ روز تا انتخابات آنچه گذشت [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/06/130609_ir92_5_daysto.shtml (Accessed: 12th January 2018).
- Iran. (2013) *Iranian government official website*. 20th August. [Online] Available from: <http://dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=0&Id=230132>. (Accessed: 27th December 2017).
- Rouhani, H. (2013) Transcript of Rouhani interview with Washington Post. 25th September. [Online] Available from: <http://www.washingtonpost.com/blogs/postpartisan/wp/2013/09/25/transcript-an-interview-with-hassan-rouhani/>. (Accessed: 12th October 2018).
- Ayatollah Khamenei. (2013) *Ayatollah Khamenei's official website*. 5th October. [Online] Available from: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=24132> (Accessed: 17th July 2017).
- مجلس ایران به محمود گودرزی به عنوان وزیر ورزش و جوانان رای داد [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/11/131117_I31_sport_iran_minister. (Accessed: 26th November 2016).
- Fars News Agency. (2014) 20th August. [Online] Available from: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930529000094> (Accessed: 8th November 2016).
- شودحسن روحانی: حصر برداشته می [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=qpsLpbWi-II. (Accessed: 12th October 2019).
- شعار زندانی سیاسی آزاد باید گردد در همایش انتخاباتی حسن روحانی در ورزشگاه شهید شیرودی تهران [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=rR7fTT_b4Hc (Accessed: 22nd November 2018).
- خواهند بکنند؟ کنیم/ در میان ملت‌ها آمریکا منفورترین قدرت‌هاست/ همه گزینه‌ها روی میز باشد؛ چه غلطی می‌به مذاکره خوشبین نیستم ولی باذن‌الله از آن ضرری هم نمی [Online] Available from: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13920812000942>. (Accessed: 22nd November 2018).
- چرا خبر مخالفت آیت الله خامنه‌ای با توافق ژنو تکذیب نمی‌شود؟ [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/01/140120_I39_analysis_khamenei_nuclear_geneva.shtml. (Accessed: 28th November 2018).
- دبیر شورای نگهبان: حتی اگر در اقلیت باشیم باید نظام را حفظ کنیم [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/12/131224_I39_jannati_minority_regime.shtml (Accessed: 29th November 2018).
- کلید رونق اقتصادی، تولید است در دیدار رئیس‌جمهور و اعضای هیئت دولت مطرح شد؛ [Online] Available from: <http://www.leader.ir/langs/fa/index.php?p=content>Show&id=12191> (Accessed: 8th November 2016).
- Iran. (2013) *Official website of the Supreme Leader*. 5th October. [Online] Available from: <http://www.leader.ir/langs/fa/index.php?p=content>Show&id=11153>. (Accessed: 8th November 2016).
- یکی از مخالفان کفش پرتاب کرد /تجمع 100 نفره مخالفان در استقبال دانشجویی از روحانی [Online] Available from: <http://khabaronline.ir/detail/315102/Politics/government>. (Accessed: 18th January 2016).
- سخنرانی-هاشمی-باشعار-مرگ-بر-آمریکا-نیمه-تمام-ماند-رفسنجانی [Online] Available from: <https://www.mehrnews.com/news/2155832/> (Accessed: 18th January 2016).
- Mamedova, N.M., Dunaeva, E.V. & Fedorova, I.E. (2013) Iran posle prezidentskikh vyborov [Iran after the presidential election]. *Svobodnaya mysl'*. 5. pp. 49–62.
- Rumyantsev, V.P. (2015) Between reforms and repressions: the evolution of the US-Iranian relations in the 19th - first half of the 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 161–165. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/397/25
- Rumyantsev, V.P. (2014) Na pereput'e: politika SShA v otnoshenii Irana na pervom etape "Beloy revolyutsii" (1961–1963gg.) [At the crossroads: US policy towards Iran at the first stage of the White Revolution (1961–1963)]. In: Sogrin, V.V. (ed.) *Amerikanskiy ezhegodnik* [American Yearbook]. Moscow: Lenand. pp. 97–115.
- چرا روحانی می‌گوید فرصت برای توافق هسته‌ای تمام‌حدود نیست؟ [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2013/09/130911_I39_analysis_nuclear_rouhani_khamenei.shtml (Accessed: 18th January 2016).
- Rouhani, H. (2011) *National Security and Nuclear Diplomacy*. Expediency Council Centre for Strategic Research.